

Старейшина Хуан лично выступил в защиту Вэй Жаня:

[Разве вы знаете моего ученика лучше, чем я? Если бы он не смог справиться с ролью, как бы я вообще продолжал преподавать в университете?]

Как только этот пост Старейшины Хуана появился на Вэйбо, Сяо Чэньюй сразу же сделал репост:

[Младший брат просто слишком скромный]

Старейшина Хуан преподавал много лет и воспитал множество актёров, получивших премии. Даже нынешние молодые звёзды, выпускники Китайской академии театрального искусства, все без исключения уважают его. После репоста Сяо Чэньюя ещё несколько опытных актёров высказались, и в конце концов даже международная звезда Чжан Линь репостнула пост Старейшины Хуана.

Имя Старейшины Хуана и Вэй Жаня оказались в трендах, а фанаты актёров и актрис, получивших премии, также поддержали младшего брата. Отрицательные комментарии постепенно начали исчезать.

Однако это ещё не было концом. Фотография снова была опубликована одним из известных блогеров, который заявил, что она слишком размыта, чтобы быть достоверной. Хотя он как будто защищал Вэй Жаня, но снова поднял шумиху вокруг этой истории.

Вэй Ан, увидев этот пост, усмехнулся и приказал отделу по связям с общественностью выпустить заявление, в котором говорилось, что этот клеветнический инцидент нанёс ущерб репутации артиста компании Гао Циня, и компания оставляет за собой право подать в суд на распространителей ложной информации.

После публикации заявления Вэй Ан передал один компромат известному папарацци. Этот материал он получил, когда расследовал деятельность Фэн Сыланя, и не ожидал, что он когда-нибудь пригодится.

Известный папарацци, прекрасно понимая порядок подачи информации, опубликовал пост на Вэйбо:

[Один молодой актёр попытался заручиться поддержкой ради роли в фильме. Кто это, узнаете в следующем посте]

Как только это сообщение появилось, все, кто следил за этим событием, сразу же бросились читать.

Фанаты Фэн Сыланя и нанятые им тролли ликовали, заявляя, что неважно, сколько звёзд выступило в защиту, их «Лань-гэ» всё равно победит, используя доказательства.

Однако, когда появился следующий пост, фанаты Фэн Сыланя замолчали. Пост, опубликованный через час после первого, содержал несколько фотографий, на которых Фэн Сылань выходил из отеля «Хуаду», а за ним следовал другой мужчина, схвативший его за руку.

Хейтеры Фэн Сыланя и зрители, наблюдавшие за происходящим, пришли в восторг от такого поворота событий. Ведь говорили, что Гао Цинь искал покровителя, а теперь публикуют фотографии Фэн Сыланя.

Фанаты быстро опомнились и начали писать, что эти фотографии ничего не доказывают, может, это просто ссора друзей. Ведь у Фэн Сыланя и так есть связи, зачем ему искать покровителя?

Папарацци не стал ничего отвечать и опубликовал третье сообщение — видео, на котором Фэн Сылань выходил из отеля в растрёпанном виде, а мужчина, пытавшийся схватить его за руку, в итоге поднял его на руки, посадил в машину и поцеловал. К видео была добавлена подпись:

[Да, друзья. Друзья, которые целуются]

Этот сарказм привлёк ещё больше зрителей. Фанаты Фэн Сыланя утверждали, что это точно не покровитель, ведь их Сылань в нём не нуждается. А тролли продолжали распространять чёрный пиар о Вэй Жане.

Папарацци продолжил:

[Наверняка вам интересно, кто второй мужчина на видео. Совпадение или нет, но это сын инвестора фильма «Тёмная душа», и он — незаконнорождённый сын, которого признали в семье]

Этот пост взорвал интернет. Всё превратилось в скандал, который публика обожает. Обсуждение затмило историю с Вэй Жанем, и, несмотря на попытки троллей вернуть внимание, их комментарии быстро затерялись среди мнений обычных пользователей. Новость о том, что Фэн Сылань искал покровителя, вышла в тренды, а Вэй Ан, воспользовавшись моментом, незаметно завершил историю с Вэй Жанем.

Этот инцидент бушевал в сети два дня, пока история с Фэн Сыланем не заняла первые строчки трендов. В это время Вэй Жань снимался в туристическом шоу.

Третья остановка была в приморском городе, где участникам предстояло помочь владельцу ресторана готовить морепродукты. Съёмки длились три дня, и, кроме Цянь Наньцзя, все остальные испытывали трудности с готовкой. Руководство шоу придерживалось принципа не тратить продукты впустую, поэтому все неудачные блюда должны были съесть сами участники.

Вэй Жань подумал: «Вероятно, сценаристы раньше работали над шоу с розыгрышами».

Мо Шиюй, столкнувшись с трудностями, снова вспыхнула. Из-за большого потока клиентов Вэй Жань позвал её дважды, но она не успевала справляться, в итоге швырнула то, что держала в руках, и крикнула:

— Ты же всего лишь соержанка, какое право тебя указывать мне?

После чего убежала.

Вэй Жань посмотрел на остальных. Все, кроме Яо Моханя, так или иначе избегали его взгляда. Ему стало неловко, он улыбнулся, не зная, что сказать.

Яо Мохань, увидев это, разозлился и хотел пойти разобраться с Мо Шиюй, но Вэй Жань остановил его:

— Ладно, она не одна так думает. Пусть будет как есть.

Хотя Вэй Жань внешне успокаивал других, сам он чувствовал себя подавленным. Но, поскольку шли съёмки, он продолжал делать вид, что всё в порядке, и в таком состоянии закончил этот эпизод.

По возвращении в аэропорт Вэй Жань увидел, что его встречает не У Цинь, а сам Чжоу Цзинса. Он не знал, как с ним поздороваться, но Чжоу Цзинса просто сказал:

— Садись в машину.

Водитель помог Вэй Жаню с багажом, и он сел в машину, не говоря ни слова. Чжоу Цзинса посмотрел на него и спросил:

— Переживаешь?

Вэй Жань слегка покачал головой. Чжоу Цзинса продолжил:

— Вэй Ан уже всё уладил, не волнуйся.

— Старейшина Хуан за меня заступился, это ты его попросил? — Вэй Жань произнёс это как утверждение.

Чжоу Цзинса внимательно посмотрел на него, пытаясь понять его эмоции, но Вэй Жань сохранял спокойствие. Чжоу Цзинса не смог угадать и просто кивнул.

Вэй Жань опустил голову и молчал, а затем медленно произнёс:

— Старейшина Хуан — уважаемый артист. То, что он за меня заступился, меня тронуло. Хотя между нами ничего нет, но если нас увидят вместе, это может повредить его репутации.

Чжоу Цзинса сразу понял, к чему клонит Вэй Жань. Его обычная уверенность на переговорах в этот момент исчезла. С трудом привязав Вэй Жаня к себе, он не мог смириться с тем, что из-за одной клеветы они снова будут разлучены.

Неосознанно Чжоу Цзинса схватил Вэй Жаня за руку. Тот испугался и попытался вырваться, но Чжоу Цзинса держал крепко, не давая ему возможности освободиться.

— Господин Чжоу, пожалуйста, отпустите, — Вэй Жань поднял глаза, настороженно посмотрев на водителя, и вдруг заметил, что перегородка между ними уже поднята.

Чжоу Цзинса, заметив его беспокойство, сказал:

— Обсудим это дома. Пока не говори о переезде. У меня ты в безопасности. Если бы было иначе, ваш господин Вэй не позволил бы тебе оставаться у меня.

Вэй Жань скривился:

— Господин Вэй обо мне не заботится, он меня не любит.

В его голосе прозвучала нотка обиды.

Раньше Вэй Жань всегда держался спокойно, и, так как он с детства рос рядом с Вэй Анем, он знал характер своего брата. Он думал: «Тот просто не придаёт значения происходящему». Но теперь понял, что Вэй Ан просто терпит. Никто не может оставаться равнодушным, когда на него незаслуженно нападают.

Чжоу Цзинса почувствовал, как его сердце сжалось от боли. Ему хотелось обнять Вэй Жаня и утешить, но он не мог. Ему приходилось сдерживаться, по крайней мере, до тех пор, пока Вэй Жань полностью ему не доверится.

— Он тебя не ненавидит, просто у него такой характер. В следующий раз, когда он приедет, я поговорю с ним, — с лёгкой улыбкой сказал Чжоу Цзинса.

Вэй Жань промолчал и снова опустил голову.

Весь путь Чжоу Цзинса держал Вэй Жаня за руку. Тот, кроме первоначального сопротивления, больше не пытался вырваться.

Дома Чжоу Цзинса предложил Вэй Жаню сначала принять душ и отдохнуть, а потом обсудить всё. Вэй Жань последовал его совету и пошёл мыться и спать.

Вскоре приехал и Вэй Ан, чтобы проведать брата. Во время прошлого скандала он проигнорировал ситуацию, и Чжоу Цзинса сам разобрался с новостями. На этот раз, когда шумиха стала слишком большой, он не мог не беспокоиться о Вэй Жане. Их брат был как нежный цветок, выращенный в теплице, и, несмотря на внешнее спокойствие, внутри он, вероятно, страдал.

Чжоу Цзинса понимал, зачем приехал Вэй Ан, и просто сказал, что Вэй Жань отдыхает, предложив поговорить в кабинете.

— Как он сегодня себя чувствует? — спросил Вэй Ан.

— Не очень, выглядит немного подавленным, — ответил Чжоу Цзинса.

<http://bllate.org/book/16416/1487588>